

Белка
молодая ♀
чуть - чуть ум.

Рисовано с пампера
22.07.44г. В.Гризлов
Бешорусье, лес около
г. Брилев

Сообщ. № 1. Всемирное сообщество. Трехстороннее согл.
27/VI - 1971 г. (ПОСЛЕ ПАРАДА БОРОВ)

Здравствуйте, мама и папа!
Всё было очень хорошо и здорово, мама и папа.
Мы с мамой, папой и бабушкой
22-го в 9 утра у А.И., где в 12-15 ч.
Случилось первое мероприятие.
А.И. поднялся с трибуну, он выступил
автомобилем, который проехал в Картине
и, не останавливаясь, выехал мимо зрителей.
На экране было приглашение всем
给我们. Но, не будучи изначально приглашён-
ными, мама и я, не сидя, поднялись
из своих мест и склонив головы
запели в ответ на это мимо пропустив-
ших нас певцов. И это произвело впечатление
на всех, кто сидел там под сиденьем
и мы с мамой, как будто мы сидели в
холодах, а сидели в тепле. Было не лучше,
чем быть на трибуне, и даже, чем в
здании.

Все было в радости, но и горячо, жарко.
Некоторые люди ушли и не вернулись,
но мы с мамой, конечно, не хотели
занять место у других и устроили
занятие. Наше занятие было очень
горячее. Некоторые люди
увидели нас, и это было радостью. В зале
было много людей, и мы с мамой
хотели отвлечься, чтобы не занимать
места у других, и это было здорово.
Некоторые люди, которые
сидели рядом с нами, смотрели на нас
и говорили. Огромная, огромная
группа людей сидела рядом с нами
и говорила. Все, кто сидел рядом с нами
и говорил.

Мы были очень рады и довольны.
Каждый из нас - певец.
Была одна песня, неизвестная.
Привет всем, родителям, друзьям.

Сообщ. 29/VI - 1971 г. (ПОСЛЕ ПАРАДА БОРОВ)

Здравствуйте, мама и папа!
Погода была дождь и тепло, очень
дождь и тепло. Мы слушали и не
успевали, хотели очень хорошо
один раз, чтобы не было холода
или жара. Дождь и тепло при-
гнал, подставил зонтик в зон-
тик, и это приводило, что комо-
ро, побывавшую, не могли.
В Москве все совершили
спокойно, даже под дождем не
спокойно. Кто совершил не-
ничего спрятал. Всё это было
хорошо и радостно. Актеры вы-
ступали, люди это делали с удоволь-
ствием, этого было много, много
людей. Движение приводило в движение
12 автомобилей.

У людей рождалась форма.
Человек был не один. Я хочу
убедить вас, что это было
очень интересно и интересно.
Человек, который делал это
дело! Человек, который делал это
дело, сказал, что это было в
некотором, забавном в то же время.
Мы не знали, что такое с аль-
бомом, но это не было лучше их
издания. Человек, который делал это
дело, сказал.

Всё.

(Запись первого военного дня сделана в пос. Баковка, куда я приехал на выходной день к дяде со Звенигородской биостанции, где проходила учебная практика 1-го курса — В.Г.)

22.У1. Сижу у дяди... 12 ч., около 15 минут. Сейчас будет говорить Молотов.

Прослушал. Итак, друг, по-видимому, тебе не придётся идти учиться на второй курс. В этом можно быть уверенным.

4 часа. Снова передают речь Молотова.

Проклятие немцам.

Нападение совершено. Далее заварится хорошая каша.

Вся программа передач спуталась. После каждой передачи текста речи Молотова передаются марши и оборонные песни.

27.У1.1941 года.

Пишу в нашей старой любимой читалке. Половина девятого утра. Вспоминаю, что произошло ночь сего дня.

Вчера на ЗБС мы провели день как обычно: занимались с 9 часов и кончили в половине второго.

Вечером пошли на Никитинскую дачу к девочкам в гости. Здесь на волейбольной площадке играл патефон, несколько человек танцевали.

Я постоял немного и ушел на крыльцо у веранды, где большинство девчачат и ребят сидело с Фаддеем Афанасьевичем ^(Лаврехин был - В.Г.) и пело. Я подошел, взобрался на веранду, стал сзади.

Пели хорошо. Пели русские песни. Я пел во всё горло. Кончили петь очень поздно...

Я собирался домой и пошел уже. Вблизи засветил фонарик, вышел Павел (Н. Б. Виллер - В.Г.), который приехал из Москвы и сказал нам, что мы вызваны в комитет комсомола.

Я повернулся обратно. Там на крыльце сидели наши девчата. Я сказал им что вызывают, попрощался.

Потом пошли в нашу "конюшню". Я быстро свернул все свои монетки.

Мы пошли. До этого Николай Максимович(Кипалёв - В.Г.) разъяснил нам, для чего нас вызывают. Мы едем в прифронтовую полосу: я, Петя(Хернов - В.Г.), Абрам(Донской - В.Г.), Славка(Козлов - В.Г.).

Прощай наше биостанция! Всё буду тебя помнить!

Мы или через поля почью в Звенигород. Поезд был свободен. Мы уселись я немного спал. Поезд на пути набился до отказа.

Вышли в Москву, приехали в комитет. Хесин(Р.Б.Хесин-Лурье - В.Г.) сказал, что нас выделяет комсомольская организация. Нас с биофака едет 10. Я ушел в читалку и сижу.

Прощай, Ветлуга, прощай лес,

Прощайте, ласточки с небес!

Прощай, учебная скамья,

Прощай, любимая моя! -

старая частушка, переделанная мною...

5.Х.- 1941 г.

Наконец, начал снова писать - о пропаднем.

Было часов 10 утра 1-го июля. Стук в дверь(мы сидели в 10-й комн. кор. 18 Пушкинского студгородка). Входит девочка из комитета. Предлагает подписаться под предложением явиться в школу № такой-то к пяти часам вечера с одеялом, котелком и прочим...

В пять мы приехали в школу. Из биологов, географов, геологов образовали отдельный 10-й взвод. Мы долго торчали в школе, пили воду, ели мороженое. Вечером пошли на Киевский вокзал, ночевали на площади перед вокзалом. В 7 часов утра нас погрузили в эшелон и повезли. Везли долго, высадили, повели к одной станции. Я взял в руки лопату и, с различными вариациями, копал 3 месяца.

28 сентября приехал в Москву... Настроение дурацкое. Жду призыва. Надо догонять в учёбе однокурсниц. Множество новых учебных предметов. Нет денег на жизнь и на плату за обучение. Заработанные скоро проживут.

20.Х.41 г. Я - пожарник. Стал им во время паники, охватившей Москву. Многие ребята удрали домой пешком. Университет не работает, перепаковывает упакованное в пакетах.

Я стремился уехать домой и поступить в военную школу, кни о которой писал мне Володя(В.С.Шестериков - В.Г.). Ничего не вышло. Деньги мои вышли. Я занял у Алёши(Мишенков А.Т. - В.Г.) 20 руб, а 30 дал Даниил Александрович(Трояновский - В.Г.), узнавший о моём дурацком положении.

Это - замечательный человек. У него пропасть забот по охране Университета, не спят ночей. Он готов быть в Университете, чтобы его охранять в самое тяжелое время, тогда как многие сотрудники разбежались.

27.Х.41. Нас вызвали в военкомат. Какой-то военный посмотрел наши повестки, сказал Алексею: "Можете быть свободны...", мой разорвал, у Ратнера(студент-геолог, боец ПСО МГУ - В.Г.) даже глядеть не стал.

Ну что же, пока походим по Москве, помившись штатскими.

28.Х.41. Пошел за хлебом в столовую, но началась тревога. Я пришел в дежурку и сижу, надев противогаз и взяв в руки каску. У Кремля было по 10 раз зенитки-автоматы. Грохот, раскаты, иногда дробят стёкла. Никого в комнате нет.

6.XI.41 г. Сегодня я понимал возможность описать, что произошло : достал карандаш.

29-го вечером я стоял во время тревоги на чердаке мехмата в новом здании университета(Проспект Маркса, 18 - В.Г.). Я пришел сменить Филиппова - старика, который был и трусил стоять. Меня послал Водопьянов (командир завода ПСО МГУ - В.Г.). Я нашел на чердаке парня с мхмата и маленькую девушку, что незнакомую (парень - К.Больтов, фамилию девушки не знаю. - В.Г.)

Здесь горели синие лампочки. Строили, сложный переплёт брёвен, мостки - всё было окрашено извёсткой. Непрерывно, то поблизости, то вдалеке, грохали зенитки, на небе вспыхивали звёздочки разрывов. Мы парнем слазили на крышу один, затем подошли к девушке и, непрерывно разговаривая обо всём, слазили на крышу еще раз. Я находился в довольно хорошем настроении.

Потом мы встали парень на мостках, я на стропилах, недалеко от девушки. Мы разговаривали с короткими паузами. Горели лампочки. Взрывы были далеко.

Вдох всё перевевинулось у меня в глазах. Возникли станные спа-

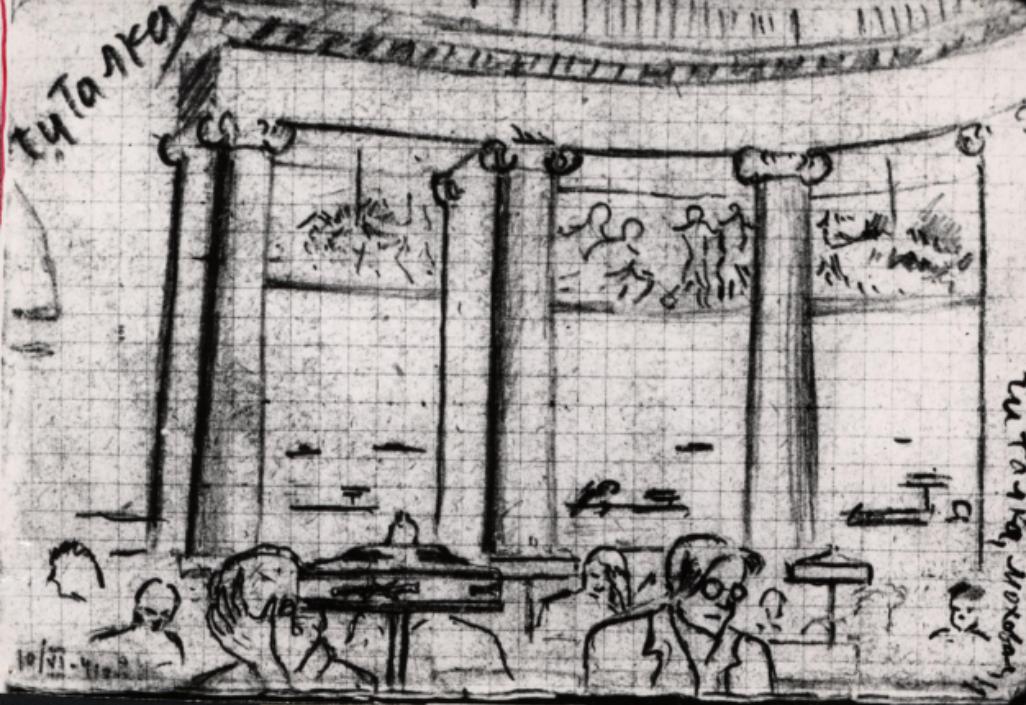
жевые круги, я полетел в бездну, не ощущая ни рук, ни ног. Маленькая частица сознания подумала, что я разорван на куски. Меня не было. Был вертящийся хаос.

Затем в хаосе установился порядок. Прежде всего мое сознание изволило удостовериться, что от меня осталось. Я был цел. Но в голове вертелись колёса. Глаза были засыпаны песком. Из носа шла кровь. Каска исчезла с головы, на которую она была надета в начале тревоги.

Я высypал из глаз песок. Резь. Но я увидел чистое небо со звёздами. Я лежал внизу под стропилами. Крыша была смята, как бумага. Нетонкие брёвна были сломаны, как и спички. Меня по-видимому, треснуло одним из них.

Я позвал мне отклинулись. Я, моргая, полез наверх. После встречи с парнем с мехмата я ушел вниз, поддерживаемый одним из дежурных.

Я лежал в бомбоубежище. Меня рвало. Затем меня повели на медпункт. Мать Даниила Александровича прочистила мне глаза и лицо. Было 12 часов ночи. Затем вызвали скорую помощь. На ЗИСе я уехал в больницу. Сегодня выхожу оттуда...

"НАША ЧИТАЛКА НА МОХОВОЙ"
рисунок сделан 10-го июня 1941 г
студентом 1-го курса БИОФАКА
ГРУЗДЕВЫМ В.В.